

После того, как Цю Му Оранж закончила говорить, она не дождалась ответа старой леди Хань, а затем встала и направилась из зала.

"Му-оранжевый, чушь!"

"Возвращайся~"

Хань Хай, однако, засиял и резко заревел в оранжевом Цю Му.

Однако, как будто она не слышала, Цю Му Оранжевый, с красными губами, как огонь, бровями, как чернила, и длинным платьем, как раз так, она пошла в сторону Ye Fan, и вместе с Ye Fan, она села во дворе за коридором.

"Что это, черт возьми, такое?"

"Мы были достаточно добры, чтобы познакомить его с родственниками, и мы не ценим такое отношение?"

"Мама, посмотри на свою чудесную внучку!"

Хань Юэ, однако, дрожала от гнева, она никогда не думала, что Цю Му Оранжевый не даст им вообще никакого лица. С благими намерениями и добрыми намерениями познакомить ее с кем-то, этот человек еще даже не встречался с ней, и она прямо отказалась.

На глазах у стольких людей это, несомненно, было пощечиной семье Хань Юэ, которая, естественно, была несчастлива в своих сердцах.

Хань Юэ не скромничает и жалуется непосредственно старушке. Но Мо Уэнксуан молчал, его лицо было холодным и угрюмым.

Очевидно, что оранжевый Цюй Му прилюдно расчесывал его лицо, что также сделало Мо Вэнъсуань несчастным.

Однако в это время Хань Фэй Фэй прошептал несколько слов от имени оранжевого Цюй Му: "Маленькая тетя, я не могу винить мою сестру Цю за то, что она злится. Главный человек, которого вы представили, это условие..."

Прежде чем Хань Фей Фей смогла закончить свое предложение, Хань Юэ тогда взорвалась и в гневе прямо сказала: "Что случилось? Что случилось с состоянием Маленького Лю?"

"Люди - это работающие семьи, у них есть дом и работа, 10 тысяч долларов в месяц, как вы

думаете, что с ним не так? Разве это не было бы в тысячу и десять тысяч раз лучше, чем этот зять от двери к двери?"

"И ей все еще не нравится? Она даже вышла замуж за тряпку, по какому праву она не любит людей?"

"Если бы не тот факт, что мой Вэньчуань - босс Маленького Лю, Маленький Лю не осмелился бы отказаться". Иначе, скажу я вам, люди Сяо Лю, вероятно, все еще не любят ее".

"Какой добросердечный человек, пользующийся большим преимуществом и все еще не ценящий его, белоглазый волк - не более того."

Хань Юэ была так зла, что прокляла его.

На стороне, однако, Хань Юй успокоилась: "Хорошо, мама? Так как мой кузен этого не ценит, мы не будем об этом беспокоиться".

"Она счастлива следовать за слабаком, но он все равно страдает."

"Боже, помоги тем, кто помогает себе, никто не может помочь моему кузену, который так хорош и плох, и так самоотвержен."

"В будущем, в любом случае, ей есть что страдать".

Хань Юй холодно смеялась, но была полна насмешек.

"Это действительно не жизнь принцессы и болезнь принцессы, люди Маленький Лю милый и честный, не более чем достаточно, чтобы соответствовать ей."

"Людам она еще не нравится, но ей нравится?"

"Она тоже это заслужила?"

Хань Юй также была в ярости в своем сердце, первоначально Хань Юй послала WeChat своему водителю, Сяо Лю, попросив его приехать вечером и встретиться с Цюй Му Оранжевым, чтобы попробовать сначала свидание вслепую.

Теперь Циу Му Оранже прямо отказался, не сказав ни слова.

"Должны, мы не люди внутри и снаружи?"

"Как мы скажем людям, когда они приходят ночью, маленький Лю".

Хань Юй тоже жаловалась.

"Доу, которая не знает, что хорошо, а что плохо, и не может помочь." Мо Вэньсюань тоже храпел, его слова были крайне неприятными.

"Это действительно вина Му Оранжа, он совсем не знает манер. Сяо Юй, Вэнь Сюань, вы тоже не должны злиться, когда банкет закончится, я прочту ей хорошую лекцию. Не волнуйся, она не осмелится послушаться меня, если я дам слово". Старая госпожа Хан успокоила семью Хан Юэ.

Сказав это, старая госпожа Хань, однако, посмотрела на спину отъезда оранжевого Цю Му и вздрогнула с неудовольствием: "Этот оранжевый Цю Му, теперь испорченный", Это также становится неуважительным. Любой осмелится возразить".

"Лу Лу Лу, ты не мог винить сестру Цю в первую очередь. Этот шофер не очень хорошо себя вел, он все еще второй женат и у него есть ребенок, так что он не сравнится с моим братом Юхао. Мой брат Юхао - наследный принц многомиллиардной группы, молодой и многообещающий, и он влюбился в сестру Цю с первого взгляда, а моя сестра Цю красивее цветка. Первое, что я хочу сделать, это выйти замуж за водителя, который водит машину для кого-то другого~~" Хан Фей Фей молодая и говорит без угрызений совести, но, тем не менее, она все еще влюблена в Осень. Му Оранж боролся с несправедливостью.

"Фифи, не говори ерунды!" Но Хан Хай посмотрел на Хан Фей Фей, сигнализируя, что она заткнется.

Но было очевидно слишком поздно, и на этот раз Хань Юй тоже разозлилась: "Ладно, это мы вмешиваемся в наши собственные дела".

"Кто моя сестра Му Оранж, город и страна, замужем за сыном мэра, наверное, более чем достаточно, наш водитель скромный". Недостаточно хорошо для нее, верно?"

"Малыш Ю, не слушай глупостей своей сестры". Но Хань Хай быстро объяснил, в конце концов, можно ли карьеру его сына повысить, но также приходится рассчитывать на влияние семьи Мо Вэньсюаня, Хань Юй он, конечно же. Не смею обидеть.

Затем Хань Хай заставил свою собственную дочь, Хан Фей Фей, извиниться, как и было раскрыто дело.

В это время уже был восход солнца и вскоре приближался полдень.

Исходя из прошлого опыта, первые гости должны приезжать почти также и в это время.

В это время перед семьей Хань была проложена красная ковровая дорожка, а в холле также сидели Хань Хай и семья Хан Юэ, тихо ожидая, когда к двери подойдут их собственные гости.

За пределами зала также тихо сидели Йе Фан и Цю Му Оранжевый.

Глядя на них двоих, семья Хань Юй устроила пикник сразу.

"Кузен ах кузен ах, ты действительно гнилой и самодовольный ах. Ты взял на себя инициативу сидеть за столом с этим тряпкой".

"Подожди, когда у нас полный дом гостей, а твое место все еще одиноко и без единого человека, как ты все еще сможешь сойти со сцены, когда я увижу это?"

"Когда тебя опозорят и унизят, я посмотрю, осталась ли у тебя та гордость, которая была у тебя только что!"

Хань Юй гордо улыбалась, ее лицо, покрытое косметикой - это все бессмысленные улыбки.

Ее мать, Хань Юэ, также была самодовольна, глядя на Йе Фана и Цю Му Оранжевый их стол, полный презрения и насмешек.

Их семья все больше и больше ждала следующей сцены.

"Сяо Хе", я слышал, что вы ободряли и делали небольшие успехи в городе. Боюсь, что гостей, которые придут за тобой на этот раз, будет больше, чем мой Вэньхуань, и, возможно, даже губернатору округа придется прийти, чтобы устроить тебе шоу". В прошлые годы первыми приезжали гости семьи Хань Хай, в конце концов, их семья жила в Цзянхае, неподалеку, естественно, первая приехала.

Но Хань Он скромно улыбнулся и сказал: "Тетя пошутила, я все еще неглубокий и неопытный, как я могу иметь столько лица, что просто не могу со мной. Брат Вэньчуань чем."

Мо Вэньсуань был молодым хозяином семьи Мо и с годами стал заниматься делами семьи вместо отца.

Личность одного только молодого хозяина семьи Мо уже могла заставить многих людей стекаться в дом, и в прошлый раз те, кто спешил к Мо Вэньсуаню пожелать старушке день рождения... Там было два больших стола, полных гостей. Более того, сегодня Мо Вэньхуань хотел унаследовать бизнес своего отца, чтобы взять под полный контроль семью Мо.

В этой ситуации люди оценивали, что боятся, что гостям, приехавшим за Мо Вэньсуанем на этот раз, придется переступить порог.

"Хаха~"

Хань Юэ гордо улыбнулась, чем лучше человек, за которого вышла замуж ее дочь, тем больше лицо у нее, у матери, естественно.

Хань Юй была еще более полна гордости, чем больше она с нетерпением ждала следующего праздничного банкета.

Что же касается Мо Вэньхуана, то он все равно был спокоен, но гордая улыбка в углу его рта была претенциозной.

"Хахаха"

"С днем рождения, старушка Хан~"

Наконец, между людьми разговаривают, возле старого дома семьи Хань, первые гости, но приехал.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/922327>